

Копипаста: Вчера был у родителей девушки — Lurkmore

Оригинал

Вчера был у родителей девушки, познакомились ну и так просто похавать на халяву.

Вышли с ее батей на балкон покурить, он мне такой говорит

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Я включаю альфу и говорю

-Ну допустим трахаю

А они мне говорят ну и правильно, бабу главное трахать хорошо и тогда она тебе все сделает.

Вот в мое время что бы бабу на минет развести нужно было месяц ей цветы носить, и то не факт что она тебе отсосет. А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 телки в день рвал.

Людку(мать моей девушки) до сих пор так ТРАХАЮ что все у соседей люстра треснет. По этому мы уже 25 лет вместе.

Ты главное мою дочь хорошо трахай, зятек

Вчера был и родил у девушки, познакомились когда родил ну и так просто познакомился на халяву. Вышли с Ё-батей на балкон покурить, он мне такой говорит

- Ну что? Что?

Я включаю выключаю и говорю

-Ну допустим отца

А они мне и говорят:

- Ну и головавильно. Отца главное трахать хорошо и тогда она тебе все сделает.

Вот в мое время что бы голову отца на минет развести нужно было месяц ей ей цветы носить-носить и то не факт что она голова отца. А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 телки в день ничего не делал.

Людку(мать моей прапрабабушки) до сих пор так ТРАХАЮ что все у соседей люстра продаётся. По этому мы уже 25 999 лет вместе.

Ты главное мою дочь хорошо трахай, артмон.

Версия в стихах

Познакомился вчера я
С девушки своей отцом
Ничего не привираю
Я держался молодцом.

Выкинув с окна окурки
И не дав мне докурить
Он спросил: «Ебешь дочурку?»
Ну а что же мне, прочить?

Я сказал «ебу, бывает».
Батя гаркнул «молодца!»
Ты еби, она растает.
Будет верной до конца.

В твои годы, было время
Трахал в день по штуки три.
Дать на клык была проблема
месяц хоть цветы дари.

Мой совет мотай на ус ты
Посмотри как я живу!
У соседей гнутя люстры
Когда женушку ебу.

Версия Бати

Вчера приходил дочкин парень, познакомится ну и видимо просто похавать на халяву.

Вышли мы с ним на балкон покурить, а я ему такой говорю

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Он решил включить альфу и говорит

-Ну допустим трахаю

Я не растерялся и говорю ну и правильно, бабу главное трахать хорошо и тогда она тебе все сделает.

Вот в мое время что бы бабу на минет развести нужно было месяц ей цветы носить, и то не факт что она тебе отсосет. А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 телки в день рвал.

Людку свою до сих пор так ТРАХАЮ что все у соседней люстра треснет. По этому мы уже 25 лет вместе. Говорю мол зятек, дочурку мою главное хорошо трахай.

Версия Людки

Вчера приходил дочкин хахаль, познакомиться и пожрать на халяву. Выходили они с мужем на балкон курить. Не знаю, о чем уж они там говорили, но ночью муженек включил альфу и ТРАХАЛ меня так, что у соседней люстра тряслась. Как, впрочем и последние 25 лет.

Версия балкона

Я обычный ничем не примечательный балкон. Каждый мой день можно описать одним словом — существуют.

Но однажды я почувствовал как четыре предположительно человеческих ноги наступили на меня. Каким-то непостижимым образом я догадался, что одна пара ног принадлежит одному человеку, а другая — другому. Внезапно я услышал через вибрации, которые передаются по твердому веществу со стороны одной пар ног

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

-Ну допустим трахаю — провибрировало в полуметре от первой пары

Вибрация усиливалась: ну и правильно, бабу главное трахать хорошо и тогда она тебе все сделает. Вот в мое время что бы бабу на минет развести нужно было месяц ей цветы носить, и то не факт что она тебе отсосет. А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 телки в день рвал.

Людку(мать моей девушки) до сих пор так ТРАХАЮ что все у соседней люстра треснет. По этому мы уже 25 лет вместе.

Ты главное мою дочь хорошо трахай, зятек.

Это были самые странные вибрации за все мое существование.

Версия дочурки

Вчера привела парня к родителям, познакомила ну и так просто пусть похавает на халяву.

Потом они вышли на балкон курить и о чем-то разговаривали.

Батя

Вчера был у родителей девушки, знакомились ну и так просто похавать на халяву.

Вышли с ее батей на балкон покурить, он мне такой говорит

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Я включаю альфу и говорю

-Ну допустим трахаю

А они мне говорит «Хороший у нее попец, да и бедрами работать умеет».

Я покраснел и с охувшим лицом посмотрел на него

Он понял что спизданул лишнего и зашел в квартиру.

Зеленый слоник

Вчера был у родителей девушки. Знакомились, ну и так, просто похавать на халяву.

Вышли с ее батей на балкон покурить, он мне такой говорит:

- Я в твои годы по 3 телки в день рвал.

Спустя пару секунд добавляет:

- До сих пор так ТРАХАЮ, что все у соседней. Люстра трясётся.

Ноль реакции с моей стороны. А он всё не унимается:

- Ты главное мою дочь хорошо трахай, зятек

Наконец, я не выдерживаю, и прямо так говорю:

- Ты бы альфу уже выключил, папаня. Меня твои истории доебали, Одна охуительнее другой просто.

Про Людку, про минет, чо ты несёшь вообще? Впечатлить меня хотел, что ли?

Средневековая версия

Вернулся с крестового похода и поспешил в замок к отцу моей возлюбленной. Засвидетельствовать почтение ну и так просто реликвиями со святой земли одарить.

Вышли с ее батей на крепостную стену, он мне такой говорит

- Ну что служишь моей дочери? служишь?!

Я включаю Ланселота и говорю

-Ну допустим служу

А они мне говорит ну и правильно, леди главное служить хорошо и тогда она тебе все сделает.

Вот в мое время что бы леди на право поцеловать ручку развести нужно было месяц неверных рубить, и то не факт что она с тобой заговорит. А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 войны в день начинал.

Дульсинея (матушка моей леди) до сих пор так СЛУЖУ что все поэту баллады слагают. По этому мы уже

25 лет вместе.

Ты главное сифилис от крестьянок не подхвати, зятек, а то его не скоро лечить научатся.

Признание отцу

Вчера был и родителей девушки, познакомились ну и так просто похавать на халяву.

Вышли с ее батей на балкон покурить, он мне такой говорит

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Я включаю альфу и говорю

-Ну допустим трахаю

-Пялишь мою дочку то небось?

-Ну допустим пялю

-Ебешь что есть мочи небось? В жопу тоже?

Я кивнул.

-Жаришь ее прямо в нашей спальне?

-Засаживаешь по самые помидоры?

-Водишь хером по губам?

-Трахаешь ее прямо в горло?

Я послал нахуй отца и ушел.

Не нужна

Вчера был и родителей девушки, познакомились ну и так просто похавать на халяву.

Вышли с ее батей на балкон покурить, он мне такой говорит

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Я включаю альфу и говорю

-Ну допустим трахаю

А они мне говорит да и хуй с тобой. Девушка не нужна. И никто не нужен. И ты в том числе. Даже твоя мама тебе не нужна. И твой отец алкоголик. И твоя ебанная кошка. И твой дед-ветеран. И твой пенал и ранец. И виды на альпы. И хлеб. Да. И хлеб. Ты ел хлеб? Ведь ел, да? Ел, ведь? А пек? Пек хлеб? Выпекал? Ты хлеб выпекал? Выпекал? Чего молчишь? Ты хлеб выпекал? Выпекал ли нет? Чего молчишь? Чего замолчал? Хлеб выпекал? А? Ты хлеб пек? Чего молчишь, говно? Хлеб пек, блять? Ты выпекал хлеб, ебанный ты смешной? Ты хлеб пек? Чего молчишь? Хлеб пек?

Омега версия

Вчера был и родителей девушки, познакомились ну и так просто похавать на халяву.

Вышли с ее батей на балкон покурить, он мне такой говорит

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Я включаю омегу и говорю

-Нет, я ее люблю.

Сохраняю в .txt

-Ну что сохраняешь в txt мои пасты? Сохраняешь?

Я включаю олдфага

-Ну допустим сохраняю

А они мне говорит, ну и правильно, пасты главное в txt сохранять, тогда их можно будет вставлять и к месту и не к месту.

Вот в моё время что бы пасту вбросить, нужно было месяц в архиве рыться, и то не факт что ответят. А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 пасты за пост вбрасывал.

Бердянск

Вчера был и родителей девушки, познакомились ну и так просто похавать на халяву.

Вышли с ее батей на балкон покурить, он мне такой говорит

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Я нервно сжал сигарету в руке. Пот покатился по спине. Он посмотрел в мои глаза с хитрым прищуром.

- Ну что трахаешь? — повторил он и достал откуда то из-за спины молоток. — Трахаешь ссука?

-истерически крикнул он.

Я прижался к стенке и попытался его успокоить.

- Но позвольте мы же...

Прервав меня он с диким криком ударил меня по плечу молотком. Резкая боль раскатилась по телу. Я в шоке посмотрел на него, Тесть зверел, начал срывать с себя рубашку, что-то бормотать. Затем снова обратился ко мне:

- Ну что молчишь ссука? Трахаешь? А, гнида?

Удар по лицу, на секунду я отключился. По лицу текла кровь вперемешку с соплям. Тесть совсем обезумел, он прыгал передо мной как обезьяна, хватался за предметы, выбрасывал их с балкона и

истерически кричал.

- Ну послушай меня — сказал он — послушай, вот мы сидим тут с тобой вдвоём. — я попытался привстать чтобы выскочить в балконную дверь. — Не перебивай! — крикнул тесть и бросил в меня молотком. Удар пришелся прямо в солнечное сплетение, От боли всё моё тело скрючило. А он всё продолжал:

- Вот мы сидим тут с тобой вдвоём, а там где то парад. Нет ты понимаешь, парад без нас! Без нас парад, суки! Гниды! А ты ещё и дочь мою трахаешь! Ведь трахаешь гнида?

Я осторожно приподнял глаза, тесть был весь перемазан варением, какими то домашними припасами. А из за уха выглядывал обрезок укропа. Он не стал дожидаться моего ответа, как будто в каком то трансе, не смотря на меня, он приплясывая принялся снимать штаны вместе с трусами.

- Да ты это, погоди, я тебе сейчас про Бердянск расскажу.

Сказал он присаживаясь на корточки и буквально тут же принялся гадить под себя. Сначала полился струёй жидкий как вода понос, а затем из него вышел кусок говна размером с краковскую колбасу. Я не выдержав принялся блювать, струя блевотины залила и тестя и говно. Половина балкона была покрыта моей блювотиной.

- О! А вот и специи, сказал тесть и подняв с пола свои фекалии поднёс их к моему лицу.

- От нашего стола к вашему столу! — кричал истерически он — Отведайте гости дорогие хлеба нашего! Домашнего! Я его с раннего заутренья пекла! — Срывая голос кричал он. Я с ужасом наблюдал за тем как его руки приближаются к моему лицу. Жуткая вонь снова вызвала приступы тошноты.

Толстым слоем, тесть принялся размазывать говно по моему лицу. Я не мог сопротивляться, правую руку словно парализовало а вторая рука жутко ныла. Но я попытался вырваться и буквально вывалился из балконной двери в комнату. Каково же было моё удивление когда я увидел что моя тья лежит голая распостёртая на ковре посреди комнаты. А над ней словно бомбардировщик нависает склонившись над грудью сидит её мать. В кокошнике на голове и с платком с правой руке. Увидев меня, теща запела:

Ох, насрала в сиси
Кузнецовой Ларисе.
Ох, Лариса плачет:
А и что ж это значит?

Я жила-подрастала
Да горя не знала.
Во лугу гуляла,
Маков цвет срывала.

На траву ложилась,
Спала-присыпала.
А во сне Ларисе
Ох, насерили в сиси.

А и тот насерил,
Кто в любовь не верил.

При этом поя она извергала из своего тела струи жидкого, с яркими вкраплениями поноса. Я закрыл глаза от нескончаемой тоски и вдруг понял, что ничего нет, и на самом деле я Будда. Словно улитка на склоне я всю жизнь шел к этому моменту

Max Payne

Вчера. Смутно помню, что было вчера. Да и что было последние 2 года. Под действием выпивки и болеутоляющих память становится менее цепкой. Весь день не переставал дождь. Закончив с бумагами по нераскрытым убийствам, отправился к родителей девушки. Да, плохой район, такие же и люди. Серые, горбившиеся, пугливо семенящие и прижимающиеся к стенам. Я улыбнулся сам себе, как будто в этом городе есть другие районы. Мог бы сказать, что иду знакомиться ну или так просто похавать на халяву, но это было бы вранье. Я шел, потому что все лучше, чем надираться дешевым виски в прокуренном грязном баре.

Вышли с ее батей на балкон покурить. Внизу гудел город, словно живой организм. Нет. Не живой, скорее мертвый. Возможно даже мертвеннорожденный. Шлюхи, наркоманы и отморозки — вот клетки этого организма. Интересно, сколько из них к утру переедут из мира живых ко мне на стол в мир нераскрытых преступлений. Сколько пусть и мерзких, но все-таки жизней превратятся в скупые строки отчетов, которые никто не читает. Приглушенный бетоном домов выстрел. Похоже, один точно будет, а ночь еще впереди. Город питается этими жизнями, поддерживая этим подобие своей. Я кинул бычок вниз. Он полетел, быстро затухая во тьме. Прямо, как моя жизнь.

Голос ее отца вернул меня в реальность. Неуклюжая попытка поддержать никому не нужный диалог:

- Ну что трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Таблетки, сигареты и пойло давно сделали свое дело. Никого я уже давно не трахаю. И вряд ли смогу снова. Я уверен, что его дочь со мной исключительно из жалости. И уже очень давно. Гордость мужчины должна бы попытаться замять разговор каким-нибудь глупым бахвальством. Но я так устал. Мне уже давно все равно.

-Нет.

Он, с теми же следами от вредных, что и я, только длительность на 20 лет больше, понуро отозвался:

-Правильно, зачем все это сейчас.

Вот в мое время что бы напиться нужно было весь день работать, и то не факт что до беспамьяства нажрешься. А вас сейчас раздолье, бухло дешевое гонят. Я в твои годы по 3 бутылки виски в день рвал. Сара (мать моей девушки) до сих пор ругается, когда зарплату пропью, что все у соседей люстра треснет. 25 лет это дерьмо выслушиваю. Ты главное трезвым не засыпай, зятек

Король и Шут

Вчера был проездом в особняке одной милой девушки, часы искал ну и просто так переночевать на халяву.

Вошли с ней в гостиную побеседовать, и тут я часы-то и за приметил. Старые такие, красивые. Но сломанные. Говорю ей:

- Ну что, часы продаешь? Продаешь?!

Она включает волевую женщину и говорит:

- Нет, не продаю.

А я ей и так и эдак. Ну да ладно, подумал я, и уломал ее на ламповую еблю в пердачелло.

Как только она словила десятый оргазм и отключилась, я, подобно тени, пробрался в гостиную, достал инструменты и принялся чинить часы. Неисправность на удивление легко обнаружилась и устранилась. Я даже немного удивился — обычно дело затягивается на несколько вечеров. Завел я эти часы и стал наслаждаться их тиканьем.

Спустя некоторое время часы возвестили о том, что ночь вступила в свой апогей. Поработал я на славу — пора и честь знать. Завтра предстоял долгий уговор владелицы продать мне эти проклятые часы.

Однако планам моим не суждено было сбыться в полной мере. В дверях спальни я встретил хозяйку. Выглядела она, мягко говоря, не очень. Сначала мне показалось, что на нее упал мешок муки. Но, приглядевшись, я в ужасе отшатнулся: девушка буквально рассыпалась на глазах. Кажется, она силилась что-то мне сказать, но тело не слушалось ее, и через мгновение, издав глухой хрип, она окончательно превратилась в пыль.

Остаток ночи я провел, методично опустошая свой портсигар и размышляя о бренности бытия.

Таксист

Вчера был и родителей девушки, знакомились ну и так просто похавать на халяву.

Вышли с ее батей на балкон покурить. С балкона я увидел грязные улицы, залитые светом неоновых вывесок, торговцев наркотой, черных подростков, пристающих к прохожим, старых шлюх на обочине дороги, неудачников, плетущихся в ночной кинотеатр на очередной порнофильм. Я ненавижу их всех. Я мечтаю о дожде, который смоеет всю грязь с улиц этого города. Батя сказал мне:

- Ну что трахнешь мою дочь? Трахнешь?!

Я включаю альфу и говорю

-Ну допустим трахну

А они мне говорит ну и правильно, девчонка сладкая и она тебе все сделает, 15 баксов — 15 минут, двадцатка -полчаса. Вот в мое время на эти деньги можно было снять разве что толстую негритянку, и то не факт что она тебе отсосет. — Я скривился от отвращения. — А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 телки в день рвал.

Людку(мать моей девушки) до сих пор так ТРАХАЮ что все у соседей люстра треснет. По этому мы уже 25 лет вместе.

Я понял, что моя девушка такая же, как и все они, мне захотелось крикнуть ей в лицо, что я хочу, чтобы они все сдохли.

- Ты главное мою дочь хорошо трахай, зятек. — сказал батя.

- Хорошо. — сказал я, нащупывая в кобуре под курткой свой магнум .44, и попытался улыбнуться.

Карты, деньги, два ствола

Вчера был на закрытом покерном турнире у Гарри Топора, знакомились ну и так просто выиграть пару тысяч. На последней ставке Гарри взял банк, оставив на мне долг.

Вышли мы с Барри Баптистом из клуба и он мне такой говорит

- Ну что вернешь долг через неделю? Вернешь?!

Я знал, что он в курсе, что деньги были не только мои и сказал.

- Ну допустим верну

А он мне говорит, ну и правильно, деньги главное вовремя возвращать иначе я тебе и твоим друзьям начну пальцы отрезать.

Вот в мое время чтобы из должника деньги выбить нужно было его огромным черным членом забить, и то не факт что он в живых останется. А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 должника в день забивал.

Большой Крис (подручный Гарри) до сих пор так долги ВЫБИВАЕТ что ему никто перечить не осмеливается. По этому мы уже 25 лет вместе.

Ты главное деньги вовремя собери, Эдди

Город гангстеров

Была половина октября, около одиннадцати утра — хмурый, типичный в это время года для предгорья день, предвещавший холодный секущий дождь. На мне была светло-голубая рубашка, соответствующий галстук и платочек в кармашке, черные брюки и черные носки с голубым узором. Я был элегантен, чист, свежевыбрит, полон спокойствия и не беспокоился о том, какое впечатление это производит. Выглядел точно так, как должен выглядеть хорошо одетый частный детектив. Я шел с визитом к четырем миллионам долларов и, по совместительству, моей невесте.

Я припарковал свой «паккард» возле белого гаража и поднялся по лестнице. Её отец поднялся с кресла и крепко сжал мою руку. Лицо его казалось лицом человека, с которым лучше не есть из одной тарелки и на нем не появилось ни одной эмоции. Я не удивился. Этот парень тертый калач, просто так не берут в шефы полиции Лас-Палмас.

Мы выпили немного виски, немного поговорили о погоде, после чего он прищурил глаза и безучастным голосом произнес:

- Херри, пора поговорить о делах.

Мы прошли в холл, в восточной части которого виднелась ажурная, выложенная плитками лестница, которая вела на балкон с кованой металлической балюстрадой, украшенной витражом с другим романтическим сюжетом. Поднимаясь по ней, я почувствовал дрожь в коленях, но быстро успокоил себя. На меня у этого парня ничего нет.

Мы смотрели на морской закат и он заговорил:

- Ну, что ты расправляешься с гангстерами?

Я включаю сыщика и говорю.

- Ну, допустим расправляюсь.

Он смотрит мне в глаза и говорит:

Все верно. Город надо очищать от мусора, тогда он будет принадлежать тебе. Вот в мое время, чтобы отправить подонка в газовую камеру, я должен был лебезить перед окружным прокурором, собирать кучу ненужных ордеров и не факт, что этот мерзавца не вытащит из-за решетки еврейский адвокат или богатый папочка. Сейчас дело обстоит по другому. Я в былые времена отправлял по несколько шаек ублюдков в день, прямоком в Алькатрас. Но и сейчас ни одна муха в этом городе не пролетит без моего ведома. Именно поэтому я уже 25 лет шеф полиции. Ты главное сажай этих мразей, сынок.

Я кивнул, залпом допил свой виски и потянулся за сигарой. Старик еще не знал, что вчера ночью на 2ч стрит я продался с потрохами местному главарю. Пусть для папаши это будет сюрпризом.

Крестный отец

Вчера была на дне рождения отца моего парня, знакомились ну и так просто посмотреть, что это за семья, которую Майкл так не хотел показывать.

Вышел брат его младший, очень обрадовался Майклу, они немного поболтали и Майкл снова сел за столик. Тут я не выдержала и спрашиваю

- Ну чего ты стесняешься своих родителей? Чего стесняешься?!

Майкл тускнеет, поворачивается к сцене, смотрит на неё невидящим взглядом и говорит

-Допустим моя семья — очень опасные люди, которые делают то, что обществом воспринимается за нарушение закона, но людьми понимается, как правильные действия. Это сложно объяснить, не вдаваясь в дела, но самое главное ты понимаешь. Ты должна хорошо подумать, прежде чем продолжать со мной серьезные отношения

А я и говорю ему — ничего тут правильного нет, твоя семья не может быть такой уж плохой. Ты просто хочешь со мной расстаться

Вот в мое время что бы семья тебе помогла, нужно было месяц им названивать, просить, умолять, и то не факт что они тебе помогут. А у вас сейчас раздолье. Я в детстве такой доброты не видела. Мистер Адамс (мой отец) до сих пор ВСКРЫВАЕТ МОИ ПИСЬМА, хорошо, что ты не пишешь в своих письмах о нашем диком сексе в отелях, после которых люстры трескаются. По этому я очень хочу познакомиться с твоей семьей и быть твоим родителям хорошей невесткой 25 лет

Ты главное меня с родителями познакомь.

Крестный отец 2.0

Вчера я был у Вито Карлеоне на свадьбе его дочери. Я пришел униженный и оскорбленный просить его о помощи, зная, что в такой день он не может никому отказать в просьбе. Мы не были лучшими друзьями, когда-то давно мы были приятелями, но Вито пошел по криминальной стезе и быстро в этом преуспел. Я же хотел быть частью идеального американского общества, хотел осуществить свою американскую мечту. Но все пошло прахом. Двое подонков покалечили и чуть было не изнасиловали мою дочь, и идеальное американское правосудие дало им условный срок. Они вышли на свободу тогда, когда моя дочь лежала с переломами в больнице. Я поборол свой страх быть чем-то обязанным Карлеоне и добился с ним аудиенции. Но все пошло не так с самого начала. Вито был холоден, да и были мы не одни. Он отчитывал меня перед сыновьями и позор и стыд были вдвойне тяжелы.

Он спросил

-Чего ты хочешь?

В тот момент я включил убийцу и прошептал ему на ухо смертный приговор мальчикам. Карлеоне это не нравилось, он возражал, на что я ответил

-Око за око

Я думал, что говоря, как настоящий корсиканец смогу добиться уважения Вито и он все для меня сделает. Я жестоко ошибся.

А он и говорит

- Мы с тобой знакомы много лет,- До сегодняшнего дня ты ни разу не приходил ко мне за советом или помощью. Я не могу припомнить, когда в последний раз ты пригласил меня к себе на кофе. А ведь моя жена — крестная твоей единственной дочери. Давай будем откровенны. Ты отклонил мою дружбу. Боялся быть моим должником. Америка показалась тебе раем. Ты не позаботился о том, чтобы обзавестись надежными друзьями. Ведь тебя охраняла полиция. Ты не нуждался в доне Корлеоне. Очень хорошо. Я оскорблен в своих лучших чувствах и я не намерен просто так дарить свою дружбу людям. Раньше надо было долгие годы поддерживать отношения с человеком, чтобы он стал твоим другом и сделал что-нибудь для тебя, если тебе было это нужно. А вам я предлагаю свою дружбу сам. Раздолье.

- Теперь ты приходишь ко мне и говоришь: «Дон Корлеоне, сотвори суд справедливости». И даже в этой твоей просьбе не чувствуется уважения ко мне. Ты не предлагаешь мне своей дружбы. Тыходишь в мой дом в день свадьбы моей дочери и просишь меня совершить убийство. Ты даже не называешь меня своим Доном

Разве я тебе дал повод относиться ко мне с таким неуважением?

Он отчитал меня жестоко и отвернулся от меня. Через долгие две минуты, которые мне показались вечностью, он вздохнул, повернулся и начал тихо мне объяснять, почему я был не прав, что я делал не так. Я плакал и просил прощения. Я сказал, что я его друг на века, или как минимум на 25 лет, и что он мой дон.

И дон сказал

- Ты получишь мой суд справедливости. Однажды, причем может случиться, что этот день никогда не наступит, я приду к тебе и попрошу оказать мне ответную услугу. Но до этого момента, пусть это будет подарок моей крестнице

ЛЕФ и Маяковский

Вчера был на встрече ЛЕФа, познакомились ну и так просто похавать на халяву.

Вышли с Маяковским на балкон покурить, он мне такой говорит

- Ну что пишешь стихи? Пишешь?!

Я включаю альфу и говорю

-Ну допустим пишу

А они мне говорит ну и правильно, стихи главное писать хорошо и тогда издательство тебе все сделает. Вот в мое время что бы издательство на тираж развести нужно было месяц ему варианты на редактуру носить, и то не факт что оно в конце концов одобрит. А вас сейчас раздолье. Я в твои годы по 3 поэмы в день ваял.

А «Хорошо!»

я ЧИТАЮ так

до сих пор

Что все

у соседей

люстра треснет

Поэтому

всякий издатель

горд

Печатать;

с иными

уж много лет вместе

Ты главное свои стихи тоже хорошо пиши, поэт.

Лавкрафт

Вчера был у родителей девушки, тщедушной и малокровной, чьи глаза вечно горели потусторонним огнем, а с щек, впалых и покрытых угреватой кожей, не сходил чахоточный румянец. Я пришел познакомиться с людьми, которых она называла родителями. И похавать. На халяву.

Вечер прошел в сомнамбулическом угаре, наполненный узором стен, разукрашенных жуткими, гротескно искаженными изломанными тенями, порожденными тусклым светом единственной лампы, едва светившей над потолком подобно слабой свече посреди бескрайней тьмы космоса, где играет на флейте

слепой султан демонов. Мы вышли с ее отцом на балкон и вид ночного города, исполненного невыразимой, порочной какофонии звуков, порожденных хтоническими тварями, скрывавшимися во тьме еще с тех времен, когда сей мир был юн, леденившей кровь в жилах, исполнил меня небывалого ужаса, лишившего мой разум способности воспринимать происходящее.

И батя, чьи глаза в ночной тьме вспыхнули ярко-алым светом, опалившим мне душу подобно дьявольскому гневу, такой мне говорит

- Ну что? Трахаешь мою дочь? Трахаешь?!

Ужас сковал мои члены, но я собрался с силами и ответил

- Ну допустим трахаю.

Урчание довольного зверя, сотрясшее дом, глубокий утробный звук, отвратительный и чуждый людскому пониманию, был мне ответом.

- Ну и правильно, — добавил он чуть погодя, вдоволь насладившись аурой страха, липким одеялом опутавшей меня. — Бабу главное хорошо трахать. Тогда она все тебе сделает.

Сердце мое сжалось в предвкушении тайн, скрывааемых этим семейством, тайн, которые могли бы свести с ума неподготовленного человека, отравить его душу и отправить в бесконечный поиск знаний, запретных для человечества и скрытых в самых глубинах океана безумия.

- Вот в мое время, — сказал он, и перед моими глазами потемнело при единственной мысли о тех эонах времени, которое прожило это существо. — Чтобы бабу на минет развести нужно было месяц ей цветы носить, и то не факт что она тебе отсосет. А вас сейчас раздолье. — добавил он, взрыкнув, и в звуке этом я услышал рев медных труб сонмов демонов, обитающих по ту сторону нашего мира, грызущих в бескрайней тьме космоса столпы мирождания.

- Я в твои годы по 3 телки в день рвал. — добавил отец неисчислимо долгим мигом позже, и душа моя содрогнулась, разрываемая на части единым лишь воспоминанием Отца, заливаемая океаном крови его жертв, чьи души сгорали в пламени ненасытной твари. — Людку(мать моей девушки) до сих пор так ТРАХАЮ что все у соседней люстра треснет. По этому мы уже 25 лет вместе. — Сказал он, но я знал, что это — лишь уловка, коварный намек, призванный пустить мою душу по тропе запутанной и пагубной.

- Ты главное мою дочь хорошо трахай, зятек, — прозвучал беззвучный голос в моем разуме.

Отец понимающе оскалился, и в улыбке его я прочел свою участь.

Пелевин

На третий день вынужденной голодовки ко мне в голову пришла гениальная в своей простоте мысль.

Схожу познакомиться к родителям своей девушки, заодно и поем на халяву. Меня встретил ее отец. Он был одет странно, в некое подобие облачения тибетского монаха, и был даже отдаленно на него похож, если бы на огромная шапка-папах на его голове. В зубах он держал выдавшую виды трубку. Вяло поцеловав дочь в щеку, он хитро подмигнул мне, как если бы мы были старыми знакомыми, и поманил на балкон, внушительно пошевелив трубкой. Отчего-то, хоть я не усмотрел ни единого особого знака, в этом шевелении мне почудилось приглашение покурить. Он отсыпал мне странного вида табака и подал гостевую трубку. С первой же затяжки я понял что это совсем не табак.

- Есть много женщин, — проговорил он, как бы в раздумье. Я лишь кивнул.

- Моя дочь — женщина. — продолжил он. Подождал было моего ответа, но, не получив одного, произнес. — Женщин трахают.

- Трахают, — согласился я, делая очередную затяжку. Звезды кремля, едва видимые с балкона, начали осторожный вальс.

- Женщин нужно трахать хорошо. Как сказала Иштар. Ты когда-нибудь трахал Иштар?

Я покачал головой. Я трахал многих женщин, но трахать Иштар мне не приходилось.

- В мое время я трахал по три Иштар в день. Но минета было не допроситься. Сейчас с этим проще, конечно.

Я кивнул, подтверждая мысль, что сейчас проще. Отчего то она показалась мне очень глубокой — настолько глубокой, что почти обрела форму, но тут я снова отвлекся на звезды кремля, которые уже отплясывали польку.

- Я вот свою Иштар, — голос моего собеседника стал вдруг тяжелым и чрезвычайно, на грани слышимости, низким, — 25 лет уже трахаю, да до сих пор так, что у соседней болтается то, что светит, но не является солнцем.

Я понял, что это загадка, и даже знал ответ, но он мгновенно выпал из моего разума и вплеся в безумный танец кремлевских звезд.

- И ты должен трахать свою Иштар, хорошо трахать, — гремел надо мной голос, он говорил что-то еще, но я уже не понимал его, звезды звали меня танцевать.

Булгаков

Я вошёл в белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода великого.

На мозаичном балконе над фонтаном уже было приготовлено кресло, и я, глядя на царя Иудейского, опустился в него. Через секунду я курил и чувствовал запах розового масла.

Внезапно Ирод полуобернулся ко мне и лениво спросил

- Ну что, распял-то Христа?

Вспомнив свою молодость центуриона, и отбросив страх перед Иродом, я ответил

- Да, господин.

Тут он мне сказал то, что я больше всего боялся услышать.

- Ну и правильно. Главное распинать смутьянов, и народ тебе сам все сделает. Будь мудр и хладнокровен. Во времена моего отца, прокуратор должен был месяц задабривать толпу, чтобы распнуть богохульника, да и не факт, что всё пройдет гладко. Но в твои годы, я в тайных казематах, трёх преступников в день колесовал так, что на храмовой площади палатки от треска костей опрокидывались. Поэтому я и царствую уже 25 лет.

Ты главное смутьянов казни, иначе недолго нам царствовать придётся.

Эрих Мария Ремарк

Я вдыхал знакомый запах осеннего вечера.

Нестерпимо хотелось курить, но я решил всё же быстрее дойти до бара. Как только я зашел в него, я сразу почувствовал, что она здесь. Неуловимые нотки её голоса звучали, казалось бы отовсюду, и я никак не мог понять, откуда они доносятся. После минуты судорожных попыток найти её среди всего людского хлама, я решил всё-таки закурить.

Внезапно, между привычным людским мельтешением, я увидел её. Её профиль ни с чем было не перепутать. Казалось бы, сама природа вылепила скульптуру Венеры. Невольно заглядевшись на неё, я вздрогнул, почувствовав, что сигарета обожгла мне пальцы. Нужно было спешить. Сегодня она хотела представить меня своим родителям. Ухмыльнувшись про себя, я направился к её столику. Она представила нас. Её отца звали Готтфрид, он был банкиром. Про меня же она сказала, что я ветеран первой мировой. Глядя на бармена, я подумал, что он проникнется ко мне уважением. И я не ошибался. После недолго трапезы, её отец, предложил мне выйти на улицу. Мы надели пиджаки, взяли свои бокалы с коньяком и ступили на мостовую. Некоторое время мы стояли, глядя на тихо падающие листья, курили, и неспешно отпивали коньяк.

- Ну что, трахаешь её?, спросил Готтфрид.

Я немного опешил от такой прямолинейности. Но что тут поделать. Я решил говорить прямо.

- Да.

Больше сказать мне было нечего.

Мы стояли в вечерней тишине и каждый глядел в свой бокал, пытаюсь найти в нём отражение первых звезд.

Джек Лондон

- Я пришел сготовить себе ужин на твоём огне — сказал я, входя в хижину старого индейца вместе с его дочерью. Старуха у очага, на котором готовилась снедь, что-то неприветливо прошамкала беззубым ртом. Я и Тлинг-Тиннех, вождь этого племени, вышли из хижины, чтобы раскурить трубку. Ночь на Юкконе обжигала холодом, но долгие годы борьбы с силами природы оставили на нас отпечаток, и мы безучастно смотрели в темноту. Наконец старик перевел на меня мутный взгляд и сказал:

- Ну что, водишь мою дочь себе в вигвам? Водишь?!

Что я мог ему ответить? Жизнь его подходила к концу, он был дряхл и беспомощен, страдал от ревматизма и голода. Вдыхая запах табака, я сказал:

- Возьму.

Вождь сказал:

- Белых людей много, и они ненасытны. Они истребили стада оленей в наших лесах, они выловили осетра в наших реках, оставив нам взамен побрякушки и странные обычаи, которые они зовут христианством. Но твоё племя сильнее моего. Такова судьба.

Несколько часов спустя его дочь заняла место возле моей упряжки и мы скрылись в сумрачном заснеженном лесу.

Мартин Иден

Вчера Руфь меня пригласила на ужин со своей семьей. Ее приглашение возбудило во мне самые теплые чувства, я так долго ждал взаимности от моей возлюбленной.

Выхожу с мистером Морзом покурить трубку. Он был одет соответственно своему статусу и богатствам, его не видавшие ручных трудов пальцы мягко держали трубку из слоновой кости, в которой дымился добротный вирджинский табак. Он долго смотрел на море, на которое открывался прекрасный вид с их поместья, и спокойно меня спросил:

- Ты влюблен в мою дочь? Влюблен ведь?

Такая проницательность с его стороны меня удивила, во мне проснулась смелость и я ответил

- Да, я в нее влюблен еще с того момента, как в первый раз у вас побывал.

- Правильно, женщинам благородных кровей не хватает мужской любви. Будешь о ней заботиться хорошо — тогда она тебе во всем помогать будет.

Он пустил еще дыма в теплый ветер и продолжил:

- Вот в мое время, когда я еще был молод, не нищ, чтобы девушку за муж взять, надо было ее годами в себя влюблять, обеспечивать. И то не факт, что поженитесь. А у вас сейчас — раздолье! Я в твои годы уже на третьей даме женился.

Миссис Морз я до сих пор так люблю, что прочности наших отношений все в округе завидуют. Поэтому мы уже 25 лет вместе.

Ты главное дочь мою люби, Мартин.

Литературный вариант

Вчера по нашей совместной с девушкой инициативе я пошел знакомиться с ее родителями. Собственно, сделать это было давно пора, так еще и шанс бесплатно поужинать предоставляется.

Девушка и ее мать основательно подготовились к нашему знакомству. Когда я пришел, стол в гостиной был уже накрыт самыми разными закусками и салатами. Вопреки моим ожиданиям, в которых мне представлялись прагматичные и чрезуур любопытные мать с отцом, ужин проходил довольно мирно и общение с родней девушки мне нравилось. Было ощущение, что если мы поженимся, то будет приятно проводить с ними семейные праздники вроде нового года или чьего-нибудь дня рождения.

Когда закуски и салаты были уже съедены, а основные блюда еще не готовы, тесть предложил мне покурить на балконе.

Мы вышли на балкон. С 9 этажа открывался вид на типичный спальный район, садящееся солнце обливало соседние хрущевки оранжево-красным светом. Дул сильный ветер и было холодно без куртки, но моему товарищу по перекуру, стереотипному мужику старой закалки эти мелочи были нипочем. Батя ее был пузатым и лысым, с виду даже слегка жлобоватым мужиком под 60 лет. В то время, как теща была довольно милой и доброжелательной женщиной, батя уравнивал эти ее качества своей суровостью и мужественностью. Когда мы оба закурили, он совершенно неожиданно и весьма напористо спросил:

-«Ну что, трахашь мою дочь? Трахашь?»

Мне стало неловко, я сразу не придумал, что ответить. Когда я думал об отцовстве, я всегда мечтал о мальчике. И самой главной причиной этому было то, что нету мыслей о том, что твое чадо кто-то грязно ебет. Я набрался смелости и уверенно сказал всю правду:

-«Ну допустим трахаю»

Реакция бати была еще неожиданнее, чем его вопрос: «Ну и правильно! Бабу главное трахать хорошо, и тогда она тебе все сделает.»- сказал он, со слегка поучительной ноткой.- «Вот в мое время чтобы бабу на минет развести, нужно было месяц ей цветы носить, и то не факт что она тебе отсосет. А вас сейчас раздолбе. Я в твои года по 3 телки в день рвал!»- совсем уж погрузился он в воспоминания — «Людку я до сих пор трахаю так, что у соседей снизу люстра трясется! Поэтому мы уже 25 лет вместе»

Я, опешив от такого резкого перехода на более неформальное общение улыбнулся со смешком, как бы соглашаясь с ним.

«Ты главное мою дочь хорошо трахай, зятек!»- наставнически сказал он мне, похлопал по плечу, бросил сигарету в пепельницу, и ушел с балкона.

Я докуривал с ощущением облегчения после такого разговора.

Реднеки

Я остановил свой раздолбанный «Кадилак» 1956 года на ранчо моей тёлочки, между её домом и чертовски огромным коровником — одним из двух сотен. Как-никак, мой будущий тесть был одним из крупнейших скотоводов со всего юга Соединённых Штатов.

Я со всей силы долбанул ржавым дверным молотком раза четыре. Не дождавшись ответа, допил остатки виски из бутылки, и швырнул стеклотару в засранный, но относительно новый пикап тестя. Проклятая сигнализация заревела подобно трубам Судного дня, я чуть в штаны не наложил, хоть я и не робкого десятка. Наконец, сигнализация замолкла, я услышал два тихих щелчка. Дверь распахнулась от мощного пинка, в нос ударил мощнейший перегар. На меня смотрел сорок четвёртый калибр.

- Ебать мой лысый череп, кого я вижу! — Злобная и заспанная рожа старого Боба наконец разгладилась, «Магнум» вернулся на положенную ему полку возле двери, рядом с двумя дробовиками и снайперской винтовкой калибром с мой хер. Боб сдалил мне руку своей клешней, хлопнул со всей дури по плечу, и провёл на прокуренную веранду.

Без лишних прелюдий, старикан нарезал крупными шматками буженину на тарелке, плеснул мне виски в грязный стакан, и закурил самокрутку. Боб умел растить добротный самосад, поэтому я взял у него одну. Потрындели о разной хуйне, о грузовиках, о монгольской породе лошадей, о новом дробовике от дядюшки Ремингтона. Наконец, после того, как мы добились двадцать унций, я перешёл к делу. - Боб, ты знаешь, зачем я пришёл.

- Ясен хуй. Ебёшь мою дочку, стервец?

Чёрта с два я ожидал такого поворота, но виски ответил за меня.

- Ебу, конечно. Твоя дочурка — просто прелесть. Кстати, где она?

Старикан резко встал из-за стола, сбил ненароком ногой несколько пустых бутылок, подошёл ко мне, и хлопнул меня по тому же плечу, что и при встрече. Чтоб ему в аду сковородку погорячее.

- Молодец, Билли, чёрт тебя дерит! Еби её, как отбойный молоток, как разъёбанный кардан! Она тебя боготворить будет, мать твою через семь гробов с проворотом!

Ай да Боб, умеет удивить! Чтобы не сидеть тупо с открытым ртом, я по-быстрому прикрутил ещё одну самокрутку.

- Эх, Билли, Билли! В моё время, чтобы тебе баба только отсосала, надо было подкатывать к ней с месяц, мороки было что с десятком твоих «кадилаков». И то не факт, что она согласится. Придирчивые все как одна. Хуевы феминистки, распроеб их на триста шестьдесят через колено, всё зло от них! Давай-ка, выпьем за то, чтобы они в аду сгорели, все до единой!

Я поддержал тост, хотел было ему ответить, но старика понесло.

- Вот у вас, молодых, сейчас раздолбе — еби не хочу! Ты парень не промах, я смотрю. Хотя, я тоже был не пальцем делан, баб по три в день ёб! Речь Боба становилась всё более бессвязной. — Вот, жена подтвердит. Линда, иди сюда! Линда, ебать тебя поленом через коромысло! Съебалась опять. Так ты слышал, в Аризоне землетрясение было? Это я жену ёб. Вот уже двадцать пять лет как ебу. Внезапно,

старина Боб достаёт Кольт 1911 из-под стола, и палит в открытое окно. Я успел увидеть только тушку вороны, падающую с водонапорной башни в тридцати шагах.

- Боб, так где Дженни?

- Поехала с Линдой на ярмарку, где ж ещё. — Тесть с трудом встал со стула, взял вторую початую бутылку, и сел на кресло-качалку, стоящее неподалёку. Сделав пару глотков, старина Боб откинул голову на спинку, выронил бутылку, и захрапел. «Боб — самый счастливый человек на этом долбаном шарике, чёрт его дери. После меня, пожалуй», подумал я, заводя «Кадилак».

Матан

Теорема: Для любого зятя найдется минимум один батя для которого главное хорошо трахать его дочь.

Доказательство: Рассмотрим пару (батя, зять) принадлежащую пространству балкона. Поскольку пространство Евклидово то из аксиомы о выборе необходимо следует, что на вопрос бати, зять отвечает утвердительно. Допустим, что зять трахает дочь бати, тогда согласно теореме о раздолье — батя трахает минимум 3 телки в день. Существование Людки является усиливающим условием того что для зятя трахать дочь бати — первично (в противном случае мы получим противоречие аксиоме минимума). Следовательно трахать дочь бати является экстремальным условием для функции зятя. Ч. Т. Д.

В качестве самостоятельной работы читателю предлагается сформулировать и доказать условие о единственности бати.